

Театральные подмостки

существуют в Ульяновске более 200 лет. Родоначальником симбирской сцены можно считать Никиту Бекетова (1729-1792). Тогда же возник крепостной театр Н.А. Дурасова, располагавшийся в Троицком переулке, в особняке самого Николая Алексеевича Дурасова.

Свое здание деревянной постройки (угол Железной дивизии и Минаева) театр приобрел в начале XIX века. В 1846 году местный кондитер Слепнев взялся за постройку теплого театра. А весной 1879 года был утвержден план постройки каменного здания. Старому зданию театра уже более 120 лет. Сколько талантливых актеров и режиссеров прошло через эти сцены! Мы расскажем лишь об одной актерской судьбе.

Афиша театра драмы 1949 г.; артисты (сверху вниз): А. Михайлов, А. Старочкин, Г. Муромский, Ю. Ериков, З. Букреева, Б. Знаменский, А. Капустин, П. Михайлик, В. Ценаев, Л. Романов.

Афиша театра драмы 1916 г.; изображено здание театра (левое крыло) и гостиница Троицкая (правое крыло, ныне областное управление культуры).

Лия Радина родилась 15 апреля 1921 года. Летом нынешнего года она уже думала о предстоящем юбилее, хотела широко отметить свое 80-летие. Зная, что "Мономах" готовит публикацию "Рожденная актрисой", Лия Ефимовна несколько раз звонила в редакцию, вносила уточнения в статью, спрашивала, какие лучше принести фотографии... И вдруг, перед самым отъездом в Екатеринбург, как-то сникла:

- Наверное, я уже не доживу до выхода четвертого номера, а так хотелось бы увидеть статью.
  - Что Вы, Лия Ефимовна! Вы - такая живая, эсизнерадостная...
- Этот разговор с актрисой был последним. Остались боль и вина: не успели...

Первые школьные годы прошли в Самаре на Волге, которая навсегда осталась для Лии символом свободы и красоты.

После шестого класса пришлось переехать вместе с родителями на Южный Урал. Здесь раскрылись организаторские способности Лии Радиной, которая возглавила школьную художественную самодеятельность. Судите сами: народный и шумовой ансамбли с танцами и пением, физкультурно-акробатический ансамбль и бесконечные выступления на агитплощадках. И всюду на сцене

она - озорная, красивая с великолепным голосом, готовая и петь, и плясать, и декламировать.

Люся не выговаривала букву "р", но обаяние и красота не мешали ей иметь успех у зрителей, которые все прощали своей любви. Зрители ее встречали аплодисментами, а дальше - шутки, прибаутки, частушки, пародии, и все в каскадной манере, на одном дыхании. Лия поняла, что без сцены ей не жить.

Судьба привела ее в Саратовское театральное училище, в котором, наряду со многими выдающимися мастерами театрального искусства, царил несравненный Иван Артемьевич Слонов, народный артист России.

Можно представить, как волновалась юная Лия, которая должна была сдавать экзамен самому Ивану Слонову, о котором ходили легенды в театральном мире.

"Я запомнила в комиссии троих: Слонова, Захарова и Соболеву, - рассказывала Лия Ефимовна.

РОЖДЕННАЯ АКТРИСОЙ

- Когда назвала себя Ладиной, вместо Радиной, в комиссии перепглянулись, и я поняла, что моя песенка спета и я никогда не покорию этих людей. Мне дали этюд на "хорошее настроение". Выполнила. И вдруг Слонов встал во весь рост и буквально закричал "Превосходно!". А я в это время уже редела так, что Соболева подала мне свой платочек, который я так и не вернула ей".

Радужные мечты прервала война. Училище сразу было закрыто. Пришлось переехать в Оренбург к родителям. Но, как говорится, не было бы счастья...

"Вот этого чертенка я бы с удовольствием взял в свою фронтовую бригаду", - сказал знаменитейший Соловьев-Седой, приехавший сюда. В это время он как раз формировал бригаду "Ястребок", и молодая актриса с радостью откликнулась на предложение композитора ехать на фронт.

Лия Ефимовна рассказывала немало фронтовых историй. Вот одна из них.

"На Калининском фронте перед наступлением в четыре часа утра состоялся концерт. В зале - две свечи и две керосинки. Под аккомпанемент баяна, который был в руках Соловьева-Седого, я пела "Синий платочек". После аплодисментов парень, стоявший в первом ряду, подошел ко мне, поцеловал и произнес: "Иду воевать за синий платочек". И они ушли в наступление. И вот мы сидим в блиндаже и готовимся к смерти - гул, грохот. Вдруг влетает девчонка и кричит: "Наши взяли две деревни! Люся! Вы помните того парня, что вас поцеловал перед уходом? Он убит... Можно с ним попрощаться". Прощаться пошли все. Я впервые поцеловала мертвые губы. Молодое лицо. Навеки закрытые глаза. Душа моя дрожала от боли за его мать... Мне в дальнейшем на Западном фронте пришлось много выступать среди раненых солдат во фронтовых госпиталях. И всякий раз, глядя на молодых людей, забинтованных по глаза, я ловила себя на мысли: "До поэзии ли, до песен ли им?" - Но когда видела слезы радости на их глазах, то понимала, что именно это им необходимо сейчас".

Тяжкие фронтовые годы освещались горячей дружбой, незабываемыми встречами с удивитель-

ными людьми. Знаменательна встреча Лии Радиной с корреспондентом газеты "Красная звезда", поэтом и писателем Константином Михайловичем Симоновым.

Теплой и задушевной была встреча на перекрестке фронтовых дорог с лирическим поэтом Юлией Друниной. Две молодые женщины восхищались фронтовой дружбой и верностью в смертельно опасных условиях. Никогда потом не сможет забыть и предать Юлия Друнина тех, с кем она породнилась на войне, не сможет преодолеть страшную душевную рану, нанесенную обществом забвения и равнодушия, потому и прервет свою жизнь...

В 1943 году Лия вернулась с фронта домой в Оренбург. Война еще бушевала, но для Лии наступила пора театрального творчества. В ее жизни появился муж - друг, рыцарь, отец ее детей Александр и Ирины - Матвей Филиппович Шарымов, заслуженный артист России. 30 лет они были вместе, два таланта, соединенные любовью и нежной дружбой. Она помнит каждый день, каждую минуту, проведенную с ним в репетициях на сцене, бесконечных гастрольных поездках.

"Как-то в послевоенные годы приехали мы с мужем в Москву. Поздно легли спать. В два часа ночи слышим возню. В прихожей, громкий разговор и смех. "Смот-

ри, какая красивая женщина спит у тебя на диване... Давай, буди ее скорей! Скажи, что в гостях у тебя сам Михаил Светлов". Сон как рукой сняло. С Михаилом Аркадьевичем прохотали до утра".

В Душанбе произошла незабываемая встреча с родоначальником авторской песни в России несравненным Александром Вертинским.

В Перми семья актеров работала вместе с Марком Захаровым, который в это время был просто даровитым актером. Живший здесь же Георг Отс заказывал билеты на те спектакли, в которых играла Лия Радина, и приходил снова и снова, чтобы насладиться вдохновенной игрой актрисы.

Однажды в Комарове, где Лия Ефимовна отдыхала со своей внучкой, в аллее появилась очень знакомая фигура дамы с огромными печальными глазами и крупным выдающимся носом. Прическа - в художественном беспорядке. Лия обмерла: перед ней стояла сама Фаина Раневская. Лия Ефимовна набралась смелости и сказала: "Фаина Георгиевна! Я горжусь, когда меня на сцене сравнивают с Вами...". Не задумываясь, Раневская ответила: "Что Вы, деточка, у меня хватило ума прожить глупую жизнь..."

Говорят, что если бы за Фаиной Раневской записывали ее высказывания, получилась бы книга афоризмов.

Но и рассказы Лии Ефимовны тоже достойны отдельной книги, как и ее театральная деятельность. За долгую творческую жизнь Лия Ефимовна сыграла не менее 300 ролей, и все они были ее любимыми настолько, что она не могла выделить среди них самую-самую. Неожиданно для всех нас актриса ушла из жизни, но ее роли остались в нашей памяти - Памела в "Дорогой Памеле" Патрика, Глафира Фирсовна в "Последней жертве" Островского, кормилица в "Ромео и Джульетте" Шекспира, Федоровна в "Трех девишках в голубом" Л. Петрушевской и многие, многие другие. Ведь любая ее работа в спектакле, пусть даже самая маленькая, становилась несомненным его украшением.

Светлана Ламбина